

Прошло два дня с тех пор, как Майкл и Тиффания были вынуждены жить в укрытии в трущобах. Дуэт тщательно скрывал свое временное жилище и отгонял любых бродяг из трущоб, которые могли попытаться навредить Тиффании, пока его не было дома.

Их подозрения оказались верными: всего через два часа после того, как Тиффания отослала рыцаря, лишённого разума, туда нагрянул целый взвод, который вытащил закованного в цепи хозяина постоянного двора, умолявшего о прощении.

Майкл наблюдал, как они обыскивали постоянный двор и допрашивали хозяина, ничего не найдя. Они не искали конкретно его и Тиффанию, только мага, который помутил разум рыцаря. Взвод, устав от молчания мужчины, отнес его на виселицу, где его вздернули за измену...

Майкл, наверное, ничего не мог бы с этим поделать, но хозяин трактира пытался их выдать, так что он получил по заслугам, по его честному мнению.

За эти два дня он сделал не так уж много, продолжая обследовать город, тюрьму и искать, где находятся его цели. К сожалению, после его побега из-под контроля Кромвеля и смерти графа Татьяны, последовавшей вскоре после этого, другие дворяне были напуганы, как олени, столкнувшиеся с фарами.

Несмотря на "праздничное событие", связанное с предстоящей казнью принца Уэльского, никто из дворян, мучивших его, не осмелился показать свои лица ни в частной, ни в публичной обстановке. Слухи об их убийствах уже начали появляться, но Майкл сомневался, что они заслуживают доверия... В конце концов, он обещал себе стать тем, кто покончит с ними.

Единственной целью Майкла, которая проявила себя, был барон Жаргкон, человек, который заставлял его убивать невинных, либо для своего удовольствия, либо просто чтобы избавиться от них... Майклу пока не удавалось обнаружить его, поскольку этот человек почти постоянно находился в движении, перемещаясь потайными ходами как по дворцу, так и по различным виллам вокруг города, знал ли он, что Майкл идет за ним? Если бы Майклу пришлось гадать, то, вероятно, да.

Тем не менее, его планы не прекращались, поэтому он медленно пробирался по акведуку в сторону военной академии и казарм с мокрым мешком, наполненным полусгнившими печенками иглобрюха.

Печень, разумеется, была тщательно перемолота, чтобы убедиться, что она достаточно хорошо смешалась с водой водоема. Завтра должна была состояться казнь принца Уэльса, поэтому он надеялся, что яд покалечит достаточно стражников, чтобы он смог нанести удар по барону Джаргкону без помех. Кроме того, он полагал, что это также поможет лоялистам спасти принца Уэльского.

Майкл покачал головой и продолжил красться по крыше акведука, как тень в ночи, его форма полностью невидима с помощью Плаща и Кинжала, а также Танца теней.

Вскоре он достиг места, откуда открывается вид на резервуар казармы, и стал ждать. Сейчас было около 10 часов вечера, но, поскольку несколько охранников все еще слонялись неподалеку, он хотел убедиться, что порча их воды осталась незамеченной.

Прошло полтора часа, когда он, наконец, нашел свою возможность и быстро бросил отвратительный мешок с мульчированными органами в водохранилище.

*Сплош!

Красные и серые куски легко опускаются в воду, некоторые плавают сверху, другие опускаются на дно. Но все они почти сразу же начинают растворяться. Печень была тщательно очищена перед мульчированием, поэтому в ней не было много крови, чтобы обесцветить воду, и единственным свидетельством остались маленькие нерастворимые кусочки и следы жидкости, сопровождающие их.

Майкл усмехается своему успеху и быстро ускользает, яд подействует на того, кто его выпьет, через несколько часов, а поскольку казнь принца Уэльского состоится поздно утром, большая часть казарм и военной академии будет больна или мертва к тому времени, когда начнется хаос.

"Посмотрим, как ты справишься с этим, Кромвель".

Рано утром на следующий день Майкл и Тиффания спешно готовились к сегодняшнему мероприятию... Ну, по крайней мере, Майкл быстро готовился. Сама Тиффания так нервничала, что с трудом подбирала подходящую одежду, не говоря уже о том, чтобы надеть ее своими неуклюжими руками.

И снова она отказалась ждать, пока Майкл сделает всю работу, хотя сегодня это было совсем не обязательно... Майкл был уверен, что весь город взбунтуется, и не только из-за побега из тюрьмы, который они собирались начать, но и из-за отсутствия охранников, преданных и, может быть, даже тех граждан, управляемых разумом. Воистину, Майкл не имел ни малейшего представления о том, что произойдет, поэтому лучше было держать Тиффанию рядом, чтобы защитить ее.

"Тиффания, успокойся... Все будет хорошо, поверь мне. Я не проводил последние четыре дня, ничего не делая, так что все, что мы можем сделать сейчас, это надеяться, что все сложится в нашу пользу. Беспокойство тут не поможет", - говорит он, похлопывая ее по спине и запихивая ей в руки самую плотную одежду, которая у нее есть. "А теперь собирайся, мы уходим, пока ты одеваешься".

Дуэт покидает трущобы после того, как Майкл укладывает все необходимое в инвентарь, и они сразу же направляются к тюрьме. По воспоминаниям и планам Майкла, самым простым местом для нанесения удара, на удивление, были входные двери тюрьмы. Потому что все остальные входы были заграждены толстым камнем и тяжелым металлом, что делало невозможным их прорыв, если только вас не сопровождает тяжелая артиллерия.

Однако парадный вход был спроектирован скорее для того, чтобы держать заключенных внутри, чем для того, чтобы впустить незваных гостей. Толстые деревянные двери, усиленные металлом, могли бы пропустить небольшую армию... Если бы они были заперты.

Очевидно, здесь была объявлена повышенная тревога, поскольку принц Уэльс должен был быть казнен в ближайшее время. К счастью, отсутствие охраны означало, что патрули были меньше и дальше друг от друга, чем обычно, что позволило Майклу и Тиффании довольно легко проскользнуть внутрь.